

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-2-70-73

УДК 323.15(045)

ЭТНИЧЕСКИЕ АНКЛАВЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЮГА РОССИИ *

Бредихин Антон Викторович,

канд. ист. наук, советник директора Центра исследования проблем безопасности,
Российская академия наук, Москва, Россия
bredikhin90@yandex.ru

Аннотация. Современное состояние межнациональных отношений в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах свидетельствует о наличии ряда неразрешенных конфликтов, имеющих исторические, политические, экономические, а отчасти и цивилизационные основы. Реализация государственной национальной политики, процесс интеграции этнокультурного многообразия народов России в рамках российской нации способствовали снижению конфликтной напряженности в регионе. Однако ввиду активного влияния, в том числе и иностранных акторов, существует ряд территорий, в перспективе способных стать не только очагами напряжения, но и открытого противостояния населяющих их народов. В рамках данной работы выделены основные регионы/муниципалитеты – Южный федеральный округ (ЮФО) и Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), в которых наблюдается межнациональная напряженность, возможно, ввиду процессов анклализации и радикализации населения. Государственная политика на Юге Российской Федерации реализуется с учетом аспектов сложной поликультурной и многоконфессиональной мозаики региона. Сложным ее направлением выступает противодействие тенденциям экстремизма и радикализма. Настоящее исследование посвящено определению проблемных точек на Юге России.

Ключевые слова: анклавы; национальная политика; экстремизм; этносы; Юг России

ETHNIC ENCLAVES OF INSTABILITY IN THE SOUTH OF RUSSIA **

Bredikhin A.V.,

Cand. Sci. (History), Advisor to the Director of the Center for Security Research,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
bredikhin90@yandex.ru

Abstract. The subject of this article is the analysis of the current state of interethnic relations in the Southern and North Caucasus Federal districts. A preliminary analysis revealed some unresolved conflicts with historical, political, economic and, in part, civilizational foundations. The implementation of the state national policy and the process of integration of ethnocultural diversity of the peoples of Russia within the framework of the Russian nation contributed to the reduction of conflict tension in these regions. However, due to the powerful influence, including foreign actors, some territories can in the future become not only hotbeds of tension, but also an open confrontation of the peoples inhabiting them. The state policy in the South of the Russian Federation takes into account aspects of the complex multicultural and multi-confessional mosaic of the region. First of all, it is aimed at countering the trends of extremism and radicalism. This study is devoted to the identification of the most problematic regions in the South of Russia.

Keywords: enclaves; national policy; extremism; ethnic groups; the South of Russia

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 17-68-00001 «Влияние институциональной нестабильности сопредельных стран на деятельность экстремистских организаций Юга России»). ФГБУН «Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук».

** The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (project No. 17-68-00001 "The impact of institutional instability of neighbouring countries on the activities of extremist organisations in the South of Russia"). FGBUN Center for security studies of the Russian Academy of Sciences.

Юг России — это регион, унаследовавший поликультурность и многонациональность с древних времен, со времени существования Дикого Поля, которое выступало «плавильным котлом» сотен культур и народов. Интеграция и дезинтеграция этнокультурных общностей формировалась посредством как внутренних процессов (вызванных торговыми, социальными, управленческими разногласиями), так и под внешним влиянием, при котором акторы из других общностей влияли на процесс, дестабилизируя его.

Современная отечественная историография акцентирует внимание на отдельных тенденциях реализации государственной национальной политики на Юге России. Важные направления в реализации системы управления рассматривает коллектив ЮНЦ РАН по главе с Г.Г. Матишовым [1], влияние на формирование идентичности анализируют Т.П. Черкасова, Л.А. Лозовова, Л.В. Шубина [2], о развитии этнических культур пишут Ю.Г. Волков, Г.С. Денисова, А.В. Лубский [3], вопросы этнических диаспор выделяют А.В. Бедрик, А.В. Сериков [4]. Этнические анклав и национальные движения Юга России находят отражение в работах А.З. Адиева [5], А.В. Бедрика [6], Т.С. Гузенкова, О.Б. Неменского, Г.А. Хизриева [7] и др.

Национальная политика Российской империи, направленная на объединение народов на конфессиональной основе, политика СССР, выраженная в едином понятии «советский народ» (а сейчас это процесс формирования российской нации), должны были снизить конфликтную напряженность на Юге России.

К основополагающим документам в области регулирования проблемы радикализации этнических сообществ в Российской Федерации можно отнести следующие:

- Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Президентом Российской Федерации 28.11.2014 № Пр-2753. Координацию реализации стратегии осуществляет Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации. В ней экстремизм во всех его проявлениях признан ведущим к нарушению гражданского мира и согласия, подрывающим общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создающим реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия. При

этом наиболее опасными видами экстремизма признаются националистический, религиозный и политический. Особое место в документе уделено вопросам неконтролируемой миграции как источнику экстремистских проявлений;

- постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2016 № 1532, в соответствии с которым утверждена государственная программа «Реализация государственной национальной политики», включающая подпрограмму 7 «Профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве». Ответственным исполнителем выступает Федеральное агентство по делам национальностей, участниками — Министерство просвещения Российской Федерации, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет.

Подпрограммой предусмотрена реализация мероприятий в таких направлениях, как совершенствование системы мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций и профилактика и предупреждение распространения ксенофобии, националистической идеологии, религиозной и расовой нетерпимости, фальсификации истории, направленных на разжигание межнациональной вражды и ненависти, на подрыв общественно-политической стабильности и целостности Российской Федерации;

- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, которая реализуется в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683. В ней к основным угрозам государственной и общественной безопасности отнесены деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти; деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации;

- Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622.

В документе отмечено, что за последние годы существенно возросла миграционная активность вблизи внешних границ Российской Федерации и в зоне ее интересов. Интенсивный миграционный поток из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Европу, возникший в 2014–2015 гг., становится причиной негативных социально-экономических процессов в европейских государствах, а также способствует проникновению в эти государства членов криминальных, террористических и экстремистских структур. Такие негативные проявления могут стать угрозой как для Российской Федерации, так и для приграничных с ней государств.

В этой связи к числу основных направлений миграционной политики относится совершенствование механизма миграционного контроля в целях решения задач по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, в том числе по противодействию криминальным, террористическим и экстремистским структурам.

Но не всегда механизмы и ресурсы государственной национальной политики в сфере противодействия экстремизму приводили к успешному результату. В настоящее время можно выделить следующие этнические анклавы Юга России, имеющие перспективы последующего усиления конфликтогенности.

Республика Дагестан. Для полиэтничного субъекта Российской Федерации характерно распространение идеологии радикального ислама и экстремизма в молодежной среде. Проникновение его осуществляется посредством соседнего Азербайджана, куда возвращаются боевики запрещенного в Российской Федерации Исламского государства, а также за счет собственных проповедников и участников террористических формирований. Радикализм формируется в рамках идеологических (религиозных) рамок, не приобретая этнического характера. Однако активным является движение ногайского народа, стремящегося к созданию собственной автономии из части муниципалитетов Дагестана, Ставропольского края, Республики Карачаево-Черкессии.

Республика Крым. После воссоединения Крымского полуострова с Российской Федерацией в 2014 г. наблюдаются тенденции напряженности в среде крымских татар. По данным социологических опросов, проведенных Федеральным агентством по делам национальностей в 2017 г., 75% крымских татар удовлетворены своим положением, а 61% выразили поддержку Президенту

Российской Федерации В.В. Путину (<https://crimea.ru/society/20170313/1109491381.html>). Несмотря на наметившуюся в последние годы стабилизацию межнациональных отношений на полуострове, актуальными остаются проблемы распространения среди крымскотатарского населения идеологии радикального ислама, деятельности запрещенных в Российской Федерации Исламского государства, Меджлиса крымскотатарского народа, а также влияния Украины посредством создания очагов напряжения в приграничной Херсонской области [8].

Ростовская область. На юго-востоке региона формируются этнические анклавы турок-месхетинцев и народов Дагестана. Процесс осуществляется в условиях замещения населения, при котором автохтонное население в рамках трудовой миграции переезжает в Ростов-на-Дону и в Москву. Растет число бытовых конфликтов на межнациональной почве. Особое влияние в экономическом и идеологическом направлении на турок-месхетинцев оказывает Турция, считающая их частью тюркского мира [9]. Украинское население региона, несмотря на наличие в приграничье конфликта в Донбассе, не подвержено радикализации и влиянию официального Киева, по аналогии с украинцами в Крыму.

Данные примеры говорят о развитии радикальной идеологии среди населения полиэтничных регионов, обладающих смешанным составом этносов, формирующейся за счет внешнеполитических идеологических тенденций. Важной тенденцией выступает распространение радикального ислама, в том числе и за счет возвращающихся с Ближнего Востока боевиков Исламского государства.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, государственная национальная политика Российской Федерации, изложенная в основных нормативно-правовых актах, направлена на противодействие проявлениям идеологии экстремизма и распространению ее среди молодежи Юга России.

Во-вторых, ряд национальных меньшинств Южного и Северо-Кавказского федеральных округов подвержены влиянию внешних акторов и требуют детального внимания со стороны органов государственной власти.

В-третьих, процесс формирования общенациональной идентичности российской нации способствует снижению экстремистских проявлений, укреплению межнационального единства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Национальная политика и модернизация системы управления на Юге России: история и современные вызовы. Мат. Всеросс. научн. конф. Матишов Г.Г., ред. Ростов-н/Д; 2012. 478 с.
2. Черкасова Т.П., Лозовова Л.А., Шубина Л.В. Региональные проекции государственной политики формирования национальной идентичности на Юге России (на примере Ростовской области). Мат. научн.-практ. конф. «Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества». Ростов-н/Д: ЮРИУФ РАНХиГС; 2018.
3. Волков Ю.Г., Денисова Г.С., Лубский А.В. Развитие этнических культур как инструмент национальной политики на Юге России: по материалам социологического опроса. *Социально-гуманитарные знания*. 2016;(12–2):9–18.
4. Бедрик А.В., Сериков А.В. Антропотоки, этнические диаспоры и региональная безопасность на Юге России. *Социально-гуманитарные знания*. 2017;(7):84–90.
5. Адиев А.З. Национальные движения ногайцев на Юге России. *Научная мысль Кавказа*. 2015;2(82):99–106.
6. Бедрик А.В. Специфика адаптации турок-месхетинцев в социокультурной среде Юга России. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки*. 2009;(5):88–92.
7. Гузенкова Т.С., Неменский О.Б., Хизриева Г.А. Крымские татары: особенности и проблемы интеграции. *Проблемы национальной стратегии*. 2016;4(37):31–57.
8. Бредихин А.В. Крымскотатарский вопрос во внешней политике украинских властей. *Россия и новые государства Евразии*. 2017;4(37):37–47.
9. Бредихин А.В. Многонациональная карта Дона: конфликты в «восточных территориях». *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015;10(88):95–98.

REFERENCES

1. National policy and modernisation of the management system in the South of Russia: history and modern challenges. Matishov G.G., ed. Rostov-on-Don; 2012. 478 p. (In Russ.).
2. Cherkasova T.P., Lozovova L.A., Shubina L.V. Regional projections of the state policy of formation of national identity in the South of Russia (on the example of the Rostov region). Materials of the scientific and practical conference. Rostov-on-Don; 2018:400–410. (In Russ.).
3. Volkov Yu.G., Denisova G.S., Lubskij A.V. Development of ethnic cultures as an instrument of national policy in the South of Russia: based on the sociological survey. *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2016;12–2:9–18. (In Russ.).
4. Bedrik A.V., Serikov A.V. Human flows, ethnic diasporas, and regional security in Southern Russia. *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2017;(7):84–90. (In Russ.).
5. Adiev A.Z. National movements of Nogais in the South of Russia. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 2015;2(82):99–106. (In Russ.).
6. Bedrik A.V. Specifics of adaptation of Meskhetian Turks in the socio-cultural environment of the South of Russia. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Seriya: Obshchestvennye nauki*. 2009;(5):88–92. (In Russ.).
7. Guzenkova T.S., Nemensky O.B., Khizrieva G.A. The Crimean Tatars: the peculiarities and problems of integration. *Problemy natsional'noi strategii*. 2016;4(37):31–57. (In Russ.).
8. Bredikhin A.V. The Crimean Tatar issue in the foreign policy of the Ukrainian authorities. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*. 2017;4(37):37–47. (In Russ.).
9. Bredikhin A.V. Multinational map of the Don: conflicts in the “Eastern territories”. *Ethnosocium i mezhnatsional'naya kul'tura*. 2015;10(88):95–98. (In Russ.).